

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

I. FOREIGN COMMUNICATION AND PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

ИНТЕРЬЯЗЫК КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. А. Щелокова

*Старший преподаватель,
Уральский государственный университет
путей сообщения,
г. Екатеринбург, Свердловская область,
Россия*

Summary. The article is devoted to the substantiation of the concept of "interlanguage" in Russian and foreign linguistics. The reasons for the use of interlanguage in the process of mastering secondary language competence at the initial stage of learning a foreign language are determined. The example of Chinese speech shows the influence of the maternal language system when using constructions with subordinating conjunctions of the Russian language.

Keywords: interlanguage; speech error; subordinating conjunction; sentence.

Термин «интерьязык» был введен американским ученым-лингвистом Л. Селингером, определяя его статус в качестве посредника между родным и изучаемым языком [9, с. 210]. Более расширенное определение интерьязыка находим у В. Н. Вагнер: переходная языковая система, которой учащиеся пользуются на определенном уровне овладения изучаемым языком при недостаточной сформированности у них фрагментов его внутренней системы [1, с. 15]. В современной отечественной лингвистике исследованию феномена интерьязыка по общим вопросам посвящены работы следующих ученых: А. А. Залевская [2]; С. В. Пилипчук [3]; Н. Н. Рогозная [4] и др. При этом, на выбор языка-посредника влияет семь факторов: языковой перенос, внутриязыковая интерференция, социологическая ситуация, модальность, возраст, последовательная смена интерьязыков, универсальная иерархия трудностей [7, с. 27–28]. При изучении иностранного языка интерьязык может, по мнению А. Б. Шевнина, оказывать тройное влияние: 1. степень освоения языка обучающимся и, соответственно, возможность прогноза процесса обучения с опорой на действительность (педагог); 2. методы и приемы обучения иностранному языку, которые применяются в данном конкретном случае (педагог); 3. проверка гипотезы на правильность / неправильность овладения языком (обучающийся) [6, с. 37].

Говоря об интерьязыке, на начальном этапе изучения иностранного языка, можно утверждать, что ошибки, допускаемые обучающимися обусловлены фокусированием на учителе и / или учебнике, являются прямым следствием подачи языкового материала – «переноса в обучении». Амери-

канские ученые-лингвисты Дж. Ричардс и Г. Симпсон, опираясь на собственные наблюдения и существующие исследования в области лингвистики, психолингвистики и педагогики, считают, что в изучении интеръязык задействуется из-за следующих факторов:

- межъязыковая интерференция (языковой перенос, при котором правила родного языка переносятся при речепорождении на иностранном языке);
- внутриязыковая интерференция (супергенерализация усвоенных правил: ранее полученные знания могут отрицательно влиять на последующие; незнание ограничений правил, то есть применение правил к контекстам, где они не предусмотрены нормой целевого языка; семантические ошибки, такие как построение ложных понятий / систем – неправильное понимание различий в целевом языке);
- социолингвистическая ситуация (процесс усвоения иностранного языка зависит от цели: утилитарная цель или цель интеграции в иное лингвокультурное сообщество);
- модальность воздействия и модальность производства (проявления интерференции родного языка обнаруживаются гораздо чаще на уровне речепорождения и реже на уровне восприятия речи – понимания);
- возраст (возрастные «помехи» корректируют процесс обучения: детская речь отличается неспособностью планирования, короткие незаконченные высказывания; взрослые обучающиеся ориентированы на усвоение вокабуляра, грамматика же в целом представляет для данной аудитории большую проблему);
- последовательность аппроксимативных систем (нестабильность интеръязыка ввиду постоянного роста уровня владения иностранным языком обучающегося);
- универсальная иерархия трудностей (этноориентированная, основанная на коде родного для обучающихся языка градация трудностей, например, предложно-падежная система, базовые категории глагола, словообразовательные модели и т.д.) [8, с. 5–15].

Показательными примерами проявления интеръязыка могут служить высказывания носителей китайского языка, содержащих речевые ошибки, в частности в употреблении подчинительных союзов.

Если ошибка совершена в неправильном употреблении вопросительного слова, то теряется весь смысл высказывания, а в случае неправильного выбора подчинительного союза, нарушается причинно-следственная связь между частями сложноподчиненного предложения при правильной конструкции простых предложений в его составе. Хотя, когда элементом связи главного и придаточного предложения выступает «чуждое» иностранцу слово, не имеющее эквивалента в родном языке, как, например, «который», то информативность снижается на два промежутка.

Ср.: **Мой кузен, когда приходит ко мне, он такой же студент, как и я* (пресуппозиция: *Мой кузен, который иногда приходит ко мне, такой же студент, как и я*). Для создания такого типа придаточных предложений в китайском языке используются другие способы, относительное придаточное, как правило, является сложным определением к вершинному существительному, оно ставится перед определяемым словом и оформляется при помощи частицы-маркера. Дословный перевод пресуппозиции: *Иногда приходящий посетит меня кузен, тоже есть студент*. Ошибка в построении причинно-следственной связи данного предложения может спровоцировать следующие варианты интерпретации носителей русского языка: *Мой кузен становится таким же студентом, когда приходит ко мне; Мой кузен, когда приходит ко мне, общается со мной на равных; Мой кузен, когда приходит ко мне, ведет себя как студент*.

Особый тип ошибок составляют фразы, в которых присутствует ломка целостности двух частей сверхфазового единства, так как отсутствует выявление связующей роли союза между частями сложных предложений. Ср.: **Павел говорит, когда завтра будет холодно*. Это обусловлено тем, что связь союза с синтаксической конструкцией (предложением) не закреплена какими-либо формальными показателями, что в свою очередь, с одной стороны, облегчает процесс построения предложения китайцам как носителям языка изолирующего типа – не надо задумываться над формой, а с другой стороны, заставляет опираться только на значение союза, играющего решающую роль в формировании отношений между главным и придаточными предложениями. Непривычным для китайцев, как пишет Ю. Цзя, является и то, что придаточные части сложноподчинённых предложений, включающие целый ряд подчинительных союзов, в русском языке могут стоять в пропозиции, в постпозиции и в интерпозиции по отношению к главной части, что для китайского синтаксиса недопустимо [5, с. 259]. Употребление союза, нарушающего смысловую цельность главного и придаточного предложений, приводит к искажению смысла всего высказывания, что отражают варианты интерпретации русскоговорящих адресатов. Например, замена союза *что* на союз *когда* в предложении **Павел говорит, когда завтра будет холодно* изменило смысловый тип придаточного предложения с изъяснительного на придаточное времени, катализатором ошибки выступило наречие времени *завтра* (временной маркер), позиция которого является определяющей для китайского синтаксиса.

В следующем случае прослеживается замена подчинительного союза: **Виктор спросил, когда пошел Антон* (возможные интерпретации: *Виктор спросил, куда пошел Антон / Виктор спросил, когда пришел Антон / Виктор спросил, когда ушел Антон*). Ср. также: **Я забыл, чтобы Саша звонил маме*. Но, в высказывании **Я забыл, чтобы Саша звонил маме* подобная предыдущему примеру замена союза *что* на союз *чтобы*, способствовала устранению придаточного изъяснительного соответствовавшего

заложенному в предложение смыслу; вместо него возникло придаточное цели и, в свою очередь, спровоцировало оправданное, с точки зрения понимания, расширение главного предложения и увеличило смысловой разрыв между пресуппозицией и интерпретацией. См., например: *Я забыл сказать, чтобы Саша звонил маме / Я забыл напомнить, чтобы Саша звонил маме*, что частично переводит ошибку в деструктивное (ломающее заложенный смысл) поле.

Нарушение причинно-следственной связи в высказывании: **Я часто бываю в парке, поэтому люблю гулять* (Ср.: **Она любит яблоко, поэтому яблоко очень вкусное*) обусловлено путаницей между русскими союзами *поэтому* и *потому что*, имеющими противоположное значение, так, например, в китайском языке предлоги и союзы по форме могут быть идентичны, даже омонимичны, выступая в разных ролях в зависимости от синтаксической конструкции. Пресуппозиция может быть восстановлена русскоговорящими адресатами двумя путями: 1. замена союза *поэтому* на *потому что* (*Я часто бываю в парке, потому что люблю гулять*); 2. изменение ролей главного и придаточного предложений (*Я люблю гулять, поэтому часто бываю в парке*).

Соответственно, в случае неправильного выбора подчинительного союза нарушается причинно-следственная связь между частями сложно-подчиненного предложения при правильной конструкции простых предложений в его составе, что затрудняет понимание всего высказывания в целом.

Библиографический список

1. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим (фонетика, графика, части речи): автореф. дис. ... док-ра пед. наук. – Москва, 1997. – 43 с.
2. Залевская А. А. Вопросы теории двуязычия. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 144 с.
3. Пилипчук С. В. Промежуточный язык как некоторый допустимый этап на пути овладения вторым языком // Слово и текст, психолингвистический подход: под ред. А. А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 122-126.
4. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на примере разноструктурных языков): автореф. дисс. ... док-ра филол. наук. – Москва, 2003. – 381 с.
5. Цзя Ю. Интерферентные ошибки китайских студентов при использовании русских предлогов и союзов // Мова. – 2014. – № 21. – С. 258-261.
6. Шевнин А. Б. Эрратология, и межъязыковая коммуникация // Вестн. ВГУ. – 2004. – № 2. – С. 36-44.
7. Шевнин А. Б. Эрратология и языковая личность // Вестник ТГУ. – 2006. – № 1. – С. 26-33.
8. Richards J., Sampson G. The study of learner English // Error Analysis. – London: Longman Group Limited, 1984. – P. 3-18.
9. Selinker L. Interlanguage, IRAL // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1972. – V. 10 (1-4), – P. 209-232.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

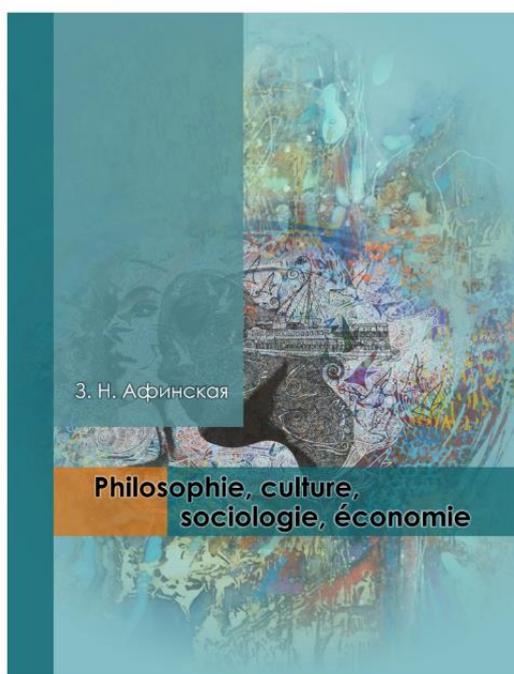
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору